

Давайте мыслить по –русски и научно правильно, от высших целей к низшим! (продолжение).

За время развития философского и научного познания выработалась традиция следовать авторитетам, которая обеспечивает, однако, не только прогресс, великие достижения, но и великие заблуждения, заводит в тупики. Научная целесообразность мыслить не монотонно, в русле авторитетов, а циклично, переосмысливая, переопределяя и возвышаясь на основе новых знаний и развития методов познания, все еще подчинена сохраняющимся способам карьерного роста, научному и политическому конформизму. Это отмечается не только в современной физике (авторитет Эйнштейна), но и в науках, определяющих все общественное развитие - в общественных науках, особенно в экономической.

С позиции научно целесообразной для общества иерархии наук, или исходя из высших целей общественного развития, а значит и мышления, экономическая наука должна определяться обществознанием как метанаукой – научно-философским системным обобщением великого опыта человечества и собственной страны. Но, мне неизвестна страна, в которой имела бы такая наука. Обществознание повсюду, традиционно определяется идеологией власти и подходящими для нее знаниями об обществе. Социология исследует текущее развитие, как бы оно ни текло, и всевозможные теории, исходящие, опять же, не из научного обществознания (которого нет), а из реального развития человечества. Что касается экономической науки, то она определяется, соответственно, "выбором курса" развития и опытом человечества в этом направлении. Таким образом, основные общественные науки превращаются в наблюдательно-метрическую и оценочно-прогностическую деятельность, обогащенную научной терминологией и прочим инструментарием, превращаются в квази-науки (относительно высшего общественного предназначения). Одну из статей, характеризующих ситуацию в этом плане, я считаю полезным присоединить к данным строкам (она взята на сайте евразийского экономического сообщества - www.m-economy.ru, там же можно прочитать показательную статью Гуськовой М.Ф. о "полезности" и "ценности", - №2, 2007).

В современном экономическом мышлении уже столько "капиталов" и прочих рыночных понятий, что невольно напрашивается мысль взглянуть (по совету Гераклита) на всю историю происхождения и развития их источников, - денег и потребностей, наиболее научно, забыв навязанную кем-то экономическую терминологию и мобилизовав совершенно необходимые свойства мышления – рефлексивность и системные обобщения. Здесь, как и прежде, я представляю читателям краткий очерк такого переосмысления, в первом приближении, как образец, - в надежде на благоприятное для науки и общества развитие.

Взглянем сначала на всю живую природу и человека как ее "венца". Все организмы что-то потребляют из окружающей среды и что-то отдают ей. При внимательном взгляде выясняется, что они потребляют и отдают вполне определенный спектр веществ и физических действий, среди которых, как мы уже знаем имеются действия информационного характера. Для человека природа также определила спектр потребления, адекватный его организму, как по разнообразию веществ (ассортименту современных продуктов питания), так и по их количеству. Что касается отдачи в окружающую среду, то каждый может отметить потрясающее развитие человека в этом плане. Но, подчеркнем здесь главное. Количество общественно полезных дел человека совершенно не зависело от спектра потребления продуктов питания. Совсем наоборот, нуждающиеся в них действовали более активно и продуктивно, особенно в информационной сфере, - в науке и в развитии техники, чем сытые, пребывающие в комфорте. Сейчас это уже вполне понятно из теоретической биологии и психологии. Чувства голода, дискомфорта и прочие *рассогласования* в организме, в сознании,

вызывают повышенную активность мозговой деятельности. И наоборот, согласованность успокаивает, усыпляет мозг.

Сейчас мы можем предположить, что нуждающийся древний человек догадался предложить другому (другой семье) красивый камушек в надежде получить недостающие продукты питания. Получилось, стало получаться и у других, пошли в дело и другие редкие камушки, другие устойчивые предметы, наконец избыточные продукты общего применения. А может все в обратном порядке, неважно. Важно то, что это начальная история денег как **функционального средства потребления**. Таким образом, к имеющимся естественным средствам, составляющим **естественный потенциал потребления** (как и у всех организмов), человек добавил искусственные средства – инструменты добычи питания (орудия охоты) и предметы, выполнявшие функцию современных денег. Таким образом возник и стал развиваться **искусственный потенциал потребления**.

Теперь об отдаче. Человек, как и все организмы, оказывает воздействия на окружающую среду, в т. ч. на других. Современные воздействия уже впечатляют своими последствиями и потому будет более понятна научная правильность обозначения всей совокупности способностей конкретного человека, в этом плане, понятием **функциональный потенциал**. Читателям я предлагаю самостоятельно поразмышлять над введенными понятиями, историей развития соответствующих средств и главное о зарождении, развитии и использовании функционального потенциала современного общественного человека. Надо отметить, что понятие **потенциала** (как меры потенци по Аристотелю – *каждая вещь обладает потенцией ...*) является общенаучным и потому, особенно на системном уровне, помогает единению научного знания. Кстати, в физике я ввел бы понятие **потенциала стационарности** (объяснять здесь не буду, пусть физики подумают сами).

Таким образом, в современной жизни **деньги образуют искусственный потенциал потребления**, как для отдельного человека, так и для производственной организации. Международные деньги образуют соответствующий потенциал потребления страны от международного рынка. Будем называть его в дальнейшем просто потенциалом потребления (ПП), учитывая лишь экономическую сторону жизни человека и общества.

Недостатки материальной реализации денежных знаков и стремительное развитие электронной техники обусловили переход развитых стран к использованию электронных денег, которое все более расширяется и совершенствуется. Эти "сверхбыстрые" деньги создают благоприятные технические возможности для совершенствования всего общественного производства (в широком его понимании). Многие развитые страны имеют уже богатый опыт в этом плане. Но, рассмотрим здесь некоторые научно-экономические основания и принципы совершенствования.

Высшие цели общественного развития предполагают не только наивысшую производительность (при соблюдении экологических норм), но главное общественно полезную направленность и согласованность всего общественного производства, минимизацию избыточности и вредности. Отсюда, цель любой производственной организации (от артели до корпорации) – производить общественно полезный продукт (через потребление человека и других организаций) с минимальными затратами ресурсов. Можно показать, что все материальные затраты, некоторые информационные, и затраты производственного времени приводятся в конечном итоге, для общества в целом, к затратам энергоносителей. То есть основным показателем любой производственной организации является производительность по энергозатратам.

Все сферы какой бы то ни было производительной деятельности потребляют общие ресурсы развития, предоставленные природой, созданные и сохраненные предками, поэтому все участники этой деятельности, с позиций общественной целесообразности и справедливости, должны обеспечиваться **функционально целесообразным потреблением**. То есть потреблением, адекватным природной сущности человека и его

функциональной нагрузке. На соответствующих научных основаниях и должен разрабатываться Тарифно-квалификационный (функционально-квалификационный) кодекс оплаты труда.

Электронные деньги общественного производства позволяют установить их энергономинал и организовать обеспечение всех необходимыми ресурсами, посредством буферных производственных фондов (общего и специального применения), организовать бухгалтерскую сеть учета стоимостей, производительностей и прочих необходимых параметров. Осуществить прочие общественно полезные структурно-функциональные преобразования. Но, главное преимущество таких электронных денег в том, что они позволяют отделить их от денег общенародного потребления и оптимизировать все управление общественным производством, организовать его совершенствование и стимулирование кадров через фонды развития, образуемые за счет экономии затрат.

Вернемся к человеку. Общественное производство, исходя из биологических основ человека, не должно обеспечивать "все возрастающие" потребности граждан (от достигнутого). Оно должно быть ориентировано и целесообразно организовано на производство продуктов полезного потребления. Архаичные свойства человека, устремляющие его к "все возрастающему" потреблению, должны постепенно, через системы воспитания и гуманитарного образования, вытесняться потребностями, исходящими от всемерно развиваемого функционального потенциала человека-созидателя, человека-творца. Здесь уместно повторить мысль А.П.Чехова в моей интерпретации: "Кто познал наслаждение творчества, тому другие наслаждения уже непривлекательны".

Опыт общественного развития показывает, что общество объективно нуждается не просто в человеке разумном, а в *человеке социально разумном*. Такой человек должен понимать свое место и назначение, необходимость всемерного развития своих задатков, своего функционального потенциала, необходимость ограничения потребностей и все прочее, что обеспечивает эффективную жизнедеятельность в общественной системе, в качестве надежной структурно-функциональной Единицы ("кадры решают все") и в качестве творца общественных ценностей. "Массовое производство" таких людей обеспечивается известными системами, под организующей и управляющей деятельностью известного комплекса, и т.д. Но, все это возможно лишь при соответствующем научном развитии общественознания и вытеснении им идеологического дурмана, устремляющего человека к "все возрастающему" потреблению "всего и вся" (что и является жизненной основой рыночного производства).

В отношениях с мировой экономической системой важны характеристики страны в целом, ее способности в интеллектуальной и экономической сферах, а значит в оборонном и прочих функциональных потенциалах. Наиболее высокие характеристики могут быть достигнуты в первую очередь научной организацией всего общественного производства и распределения по системным принципам и законам, что объективно невозможно без установления фундаментального принципа – принципа социоцентризма. То, что авторитарно-политический опыт социализма, при вынужденном конформизме ученых, многим видится характерной особенностью социализма как такового, вовсе не означает неприемлемость для общественного развития этого научного принципа, интуитивно найденного при отсутствии наук о человеке и обществе.

Каждый научно подготовленный мыслитель может сделать достаточно полезные наработки в отмеченной выше сфере. Однако, кто выберет, кто соберет, кто организует действительно научную, а не политически ангажированную деятельность мыслителей? Наконец, кто высший эксперт? Опять "высшее лицо"? Если научное сообщество будет поднимать и обсуждать эти и другие актуальнейшие вопросы науки и философии, то тогда может заговорит и научное собрание РАН? Или оно уже не может выполнять свои общественно полезные функции?

Приложение. Статья на сайте Международного евразийского экономического сообщества.

Санкт-Петербургское содружество экономистов-философов

Методологические основания экономической науки:
почему сейчас нет политической экономии

Ю.В.Веселов,

**д.социол.наук, профессор, зав. кафедрой экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета**

Доверяют ли люди экономистам? Как показывают исследования, как правило, нет. Больше доверяют (не только у нас, но и в других странах), например, армии или системе образования. Обычно люди не довольны и своим экономическим положением, и экономической политикой в целом. Но, тем не менее, они делегируют свои полномочия политикам, а те, в свою очередь, - экономистам. Получается, что экономисты несут ответственность за социальные результаты развития экономики - общественное благосостояние, стабильность, занятость. Но проблема в том, что экономисты не очень-то хотят брать на себя эту ответственность - они видят сегодня свою задачу больше как техническую, например, в наиболее эффективном распределении ресурсов для выполнения поставленных целей и задач. Откуда же берутся эти цели и задачи? Экономисты (например, Самуэльсон) четко отвечают, что это компетенция "всего общества". Таким образом, образуется "место беспорядка" - никто не отвечает ни за цели, ни за социальные результаты экономического развития.

Соответствует ли структура и содержание экономической науки такому положению дел? Безусловно, соответствует. Все развитие экономической науки с 90-х гг. XIX в. (когда в "сражении методов" австрийский маржинализм победил немецкую историческую школу политической экономии, а Маршалл в Англии обосновал создание "чистой" экономики в виде "economics") до сегодняшнего дня представляет собой тенденцию превратить экономическую науку в позитивистскую науку, наполненную "объективными" математическими методами, в некую "социальную инженерию", которая работает только для обслуживания самого "экономического механизма". Ни кейнсианство в 30-е гг., ни новая институциональная экономика в 70-е гг. не смогли переломить эту тенденцию "деполитизации" экономики. В России эта тенденция несколько запоздала по "объективным" причинам, но в 80-х гг. XX столетия положение дел исправилось, и политическая экономия была окончательно "выставлена за дверь" в университетах и экономических институтах. Естественно, что постепенно другие науки стали занимать место политической экономии в объяснении социальности экономики - это экономическая социология (о чем проницательно заметил Шумпетер еще в 40-е гг. XX в), экономическая психология, экономическая антропология. Но экономической науке удобно их не замечать, что и делается, или противопоставлять - будто бы, у всех у них разный предмет.

Что в итоге получилось? Избавившись от политической экономии, выкинули и всю социальную методологию экономической науки. Вернее - перенесли ее в "подсознание" экономистов, т.е. эти методологические основания превратились в нечто "taken for granted" - само собой разумеющееся. Поэтому в политической экономии в современной экономической науке и нет никакой функциональной необходимости. Но, как говорил Теодор Шульц в своей Нобелевской лекции, "снимите позолоту с экономиста, и вы

обнаружите представления, соответствующие, как правило, Рикардо и его эпохе". Это верно и для современных марксистов - ведь Маркс был "левым (в смысле не правым) рикардянцем". Повезло в том, что социальная конструкция экономического знания, заложенная еще Смитом, Миллем, Марксом, оказалась прочной, все ее положения - рациональность и индивидуализм действия, утилитаризм и максимизация полезностей, классовые противоречия и эксплуатация - более или менее работают, то есть соответствуют тому обществу, которое мы называем современным. Но вопрос в другом - долго ли еще они продержатся? Общество меняется, а социальной методологии экономической науки - нет, может ли тогда такая наука иметь силу предвидения?

Многие методологические постулаты экономической науки остаются верными, но есть и то, что требует либо преобразования, либо развития. Это касается концепции методологического индивидуализма экономической науки - и задача не в том, чтобы противопоставить индивидуализму "холизм" социальных наук, надо найти и объяснить социальную структуру индивидуального экономического действия. Это касается концепции рационального выбора. И опять, задача не в том, чтобы представить экономическое действие иррациональным (хотя часто это и так), а в том, чтобы исследовать разные типы рациональности и социальные ситуации выбора. Это касается и методологического постулата о единстве и всеобщности экономических законов - дело не в отрицании единства экономического развития, а в том, чтобы, наконец, понять, что есть разные культурно-исторические типы экономик, которые зависят от господствующих социальных институтов. Вот лишь несколько примеров возможных направлений совершенствования социальной методологии экономической науки.

Экономическая наука справедливо претендует на центральное место среди всех общественных наук, и действительно - в современном обществе именно экономика становится фундаментом-структурой общества (хотя так было не всегда), поэтому в свое время (XVII-XVIII вв.) и появилась экономическая наука, которой не было ни в древности, ни в средние века. Она появилась в форме политической экономии, потому что экономика как система еще не установила свои четкие границы и не стала автономным образованием, экономика еще была неразрывно связана с политикой и обществом. Но затем экономика выделилась из общества, выдвинув требование невмешательства политики и общества в свои дела - дела свободного рынка, так появилась "экономика-economics" как наука. Но сегодня, в эпоху глобализации, в эпоху постмодерна, экономика уже далека от системы европейского рыночного капитализма XIX в., общество (теперь уже мировое) заново включает в себя экономику, подчиняя ее себе и своим законам, поэтому заново звучит требование о необходимости трансформации экономической науки. Но речь идет не о "новой политической экономии" (как теории общественного выбора или политике как экономическом обмене, хотя и это важно) и не о том, что нужно восстанавливать старую политическую экономию (политэкономии капитализма/социализма), противопоставляя ее "economics", задача в другом - построить такую политическую/социальную экономию, которая была бы в состоянии включить в себя социальные методологические основания объяснения экономической жизни. И дело здесь, прежде всего, в интеграции общественного знания. Наверное, хватит уже спрашивать - чье это знание? Мы уже достаточно разъединились, чтобы объединиться. Маршалл как-то говорил, что единая общественная наука желательна, но пока не вполне возможна, но теперь (уже или еще) она возможна? Или может необходима?